

УДК 94 (420)

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-285-290

**ДИНАСТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ГАННОВЕРОВ НА КОНТИНЕНТЕ
В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПРИ ГЕОРГЕ I****DYNASTIC INTERESTS OF HANOVERIANS ON THE CONTINENT
IN THE CONTEXT OF BRITISH FOREIGN POLICY UNDER GEORGE I****К.В. Демидова
K.V. Demidova**

Автономная некоммерческая организация «Агентство развития внутреннего туризма»,
Россия, 107031, г. Москва, Петровский переулок, д. 6, стр. 1

Autonomous Non-Profit Organization «Agency for development of domestic tourism»,
6 (bldg. 1) Petrovskiy pereulok, Moscow, 107031, Russia

E-mail: smdk21@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются первые шаги во внешней политике короля Георга I. Автор выдвигает проблему, насколько, как утверждает традиционная историография, династические интересы династии Ганноверов расходились с внешнеполитическими интересами самой Великобритании, или это больше надуманные идеи ее противников. Рассмотрено, какие действия на международной арене предпринимал Георг I в первые годы своего правления и как они идеологически совпадали с дискуссиями тори и вигов о возможном взаимодействии Англии с государствами континента еще до прихода новой династии к власти. Продемонстрированы взаимоотношения со старыми союзниками Британии по войне за Испанское наследство: Республикой Соединенных Провинций и Священной Римской империей, а также взаимоотношения с Францией, Швецией и Россией. Раскрываются дипломатические усилия со стороны британского правительства в отношении Якова III. Показано, что внешнеполитический курс Георга I был направлен на сохранение баланса сил в Европе, которому следовало еще правительство Анны Стюарт.

Abstract

The article analyzes the first steps of George I in the foreign policy. The author puts forward the next problem: how, as traditional historiography claims, the dynastic interests of the Hanoverian dynasty disagreed with the foreign policy interests of Britain itself, or it's more of a far-fetched idea by its opponents. It is considered what actions on the international scene George I took in the early years of his rule, and how they ideologically coincided with the discussions of the Tories and the Whigs about the possible interaction of England with the states of the continent even before the advent of a new dynasty to the power. Relations with Britain's old allies in the war of the Spanish succession, the Republic of the United Provinces and the Holy Roman Empire, as well as relations with France, Sweden and Russia, are demonstrated. Diplomatic efforts on the part of the British government in relation to James III are revealed. It is shown that the foreign policy of George I was aimed at maintaining the balance of power in Europe, which was followed by the government of Anna Stuart.

Ключевые слова: Британская внешняя политика, Великобритания, дипломатия, династические интересы, Ганновер.

Keywords: British foreign policy, diplomacy, United Kingdom, dynastic interests, Hanover.

Традиционно воцарение короля Георга I относят к началу использования ресурсов Англии в интересах курфюршества Ганновер. В историографии постоянно высказывается мнение, что ганноверская проблема являлась актуальной для британской внешней поли-

тики, равно как и фактором, оказывающим значительное влияние на дискуссии в Парламенте во время правления Георга I [Black, 2014, p. 11]. Подобной точки зрения придерживается и российский историк А.Б. Соколов, замечая, что «Вопрос о роли династического фактора стоит исключительно остро именно в отношении Великобритании. Ни короли, ни министры не могли игнорировать собственные интересы Ганновера после 1714 года» [Соколов, 2015, с. 74]. В таком же ключе рассуждает и М.П. Айзенштат: «...выход на первый план интересов Ганноверов, союз с Францией и Германией вынуждали британских политиков в условиях быстро менявшейся обстановки отстаивать позиции страны, о которой они имели более чем слабое представление» [Айзенштат, 2007, с. 57].

Тем не менее действительно ли интересы Ганноверской династии на континенте расходились с внешнеполитическими интересами Англии на международной арене, или это больше надуманные идеи ее противников? Эту проблему и предстоит проанализировать в настоящей статье.

После Утрехтского мира 1713 г. последовала смерть правителей двух стран, игравших главные роли в войне за Испанское наследство (1701–1714). Королевы Великобритании Анны Стюарт не стало 1-го августа 1714 г., а её соперника французского монарха Людовика XIV – 1-го сентября 1715 г.

Еще «Акт об устройении» 1701 г. исключил католическую ветвь династии Стюартов из очереди на престол Англии. Преемником не оставившей наследников королевы Анны стал в итоге правнук Якова I Стюарта по женской линии курфюрст Ганновера Георг, который, короновавшись как английский король Георг I, основал в Британии Ганноверскую династию [Акт..., 1957, с. 134–136].

Установление новой династии в Англии и смена правящей партии в Парламенте с тори (1710–1714) на вигов происходили в опасной для нового короля ситуации дипломатической изоляции. Когда в 1714 г. Георг взшел на трон, ни одно из значительных государств Европы не могло считаться союзником Британии. Ее старые друзья по Великому Союзу Республика Соединенных провинций и император Священной Римской империи Карл VI еще были обижены тайными переговорами между Англией и Францией [Oslander, 1994, p. 8], в конце концов приведшими к заключению Утрехтского мира. Дипломатическая изоляция была тем более опасна, что угроза возобновления европейской войны продолжала сохраняться.

Поэтому на следующий день после коронации Георга I государственный секретарь лорд Стэнхоуп был направлен с дипломатической миссией на континент. Его задачей было примирение, с одной стороны, Лондона и Вены, с другой – Габсбургов и Голландии, находившихся в состоянии конфликта из-за так называемых «барьерных крепостей» [Киселев, 2007, с. 11]. Речь шла о ряде укрепленных городов на границе с Фландрией, в приобретении которых была заинтересована республика Соединенных Провинций. Стэнхоуп, помилив Австрию и Голландию, должен был наладить дружественные и союзные отношения между Британией и императором. Выбор Георга I был не случаен: Стэнхоуп был опытным дипломатом, он хорошо знал Карла VI, император ему симпатизировал [Сорокина, 2003, с. 81].

Не будем забывать, что после заключения Утрехтского мира Франции пришлось проститься с исключительной политической гегемонией на континенте. Внук Людовика XIV Филипп V Бурбон был возведен на испанский трон, но земли испанской территориальной империи оказались разделены. Теперь в центре внимания большинства государств находилось преодоление разрушительных последствий войны за Испанское наследство. Реваншизм Филиппа V спровоцировал административные и военные реформы в Испании, позволившие восстановить её влияние в Средиземноморье и в Карибском регионе. Напористость испанцев привела к росту напряженности в отношениях с Великобританией, а также к переоценкам Утрехтской системы, призванной сдерживать Францию [Simms, 2009, p. 135]. В новой ситуации, когда Испания, а с некоторых пор и Россия после побед над Швецией во время Северной войны (1700–1721), все чаще стали восприниматься как

угроза для баланса сил в Европе [Thompson, 2006, p. 74], ограничений, заложенных в Утрехтском и Раштаттском договорах, было явно недостаточно для поддержания европейского спокойствия.

При Георге I начались перестановки: с политической арены изгнали лорда Болингброка, игравшего важную роль во внутренней и внешней политике Англии во время войны за Испанское наследство, а также выступавшего инициатором англо-французского сближения. На наш взгляд, важно подчеркнуть, что ещё при тори на завершающем этапе войны за Испанское наследство интересы Британии и Франции во многом стали совпадать. Призраком империи Карла V Габсбурга сближал намерения французской и английской дипломатии [Ивонина, 2009, с. 17]. В связи с тем, что ставший в 1711 г. императором Священной Римской империи Карл VI претендовал еще и на испанский престол, появилась угроза возрождения некогда могущественной империи Карла V Габсбурга, существовавшей в XVI веке [Swift, 1711]. Следовательно, эти действия были обусловлены внешне-политическими интересами Англии и при этом находились в контексте сохранения баланса сил в Европе.

В конце августа Болингброк был отправлен в отставку с поста государственного секретаря. Результаты парламентских выборов в январе 1715 г. обеспечили вигам твердое большинство в Палате общин. Глава нового правительства Роберт Уолпол не скрывал своих намерений – предать суду членов последнего кабинета тори. Когда герцог Мальборо предупредил Болингброка о его возможном аресте, тот 18 марта 1715 г. в панике бежал из Англии [Болингброк, 1978, с. 285]. Находясь в эмиграции, Болингброк примкнул к якобитам.

Герцог Орлеанский тесно сблизился с королем Англии Георгом I на почве враждебного отношения к Испании. Это произошло также и потому, что Филипп V не признавал права герцога Орлеанского на регентство при малолетнем Людовике XV (в Мадриде надеялись, что в случае смерти Людовика XV, который в детстве часто болел, французский престол перейдет к Филиппу V). Тем временем Лондон, более всего озабоченный развитием морских сил Испании, настраивал герцога Орлеанского против Филиппа V как возможного претендента на регентство и французский престол [История Европы, 1994, с. 438].

Как отметил французский исследователь Филипп Эрланже, «... добрые намерения Георга I и лорда Стэнхоупа несколько не мешали большинству вигов, начиная с премьер-министра лорда Тауншенда, питать открытую неприязнь к Франции... Напротив, восшествие на престол Якова III означало наступление счастливых времен для Франции, когда политика Сент-Джеймского дворца была бы ориентирована на Версаль. Так были настроены министры Франции и ее общественное мнение; к этой точке зрения склоняется и регент, питающий к тому же надежды увидеть одну из своих дочерей на английском троне» [Эрланже, 2008].

Таким образом, положение правящих особ Великобритании и Франции являлось относительно неустойчивым, что, безусловно, оказывало влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику обеих держав.

Параллельно утверждение Ганноверской династии на английском троне возродило публичную дискуссию между сторонниками политики взаимодействия с континентальными странами для сохранения баланса сил в Европе (так думали виги) и приверженцами политики изоляции на основе морского превосходства (такой позиции придерживались тори) [Демидова, 2019, с. 265]. С одной стороны, остроты проблеме добавляли опасения некоторой части общества, что ресурсы Великобритании могут быть использованы её новым королем для обеспечения интересов его Ганноверских владений. Тем более опыт Георга I в качестве главы вооруженных сил Ганновера, регулярных по своему характеру, что вполне естественно для центрально-европейского княжества, внушал опасения потенциальной регуляризации и английской армии. Этот страх, который английское общество испытывало со времен Оливера Кромвеля, и послуживший одной из причин Славной рево-

люции 1688 года, теперь находил отражение в памфлетных спорах, которые продолжались английскими публицистами вплоть до середины XVIII в. [Гордиенко, 2019, с. 767–768]. С другой стороны, виги, опирающиеся на политику континентального взаимодействия, получили монарха, который мыслил в духе их видения внешнеполитического продвижения интересов Великобритании на международной арене.

Смерть королевы Анны побудила всплеск общественно-политической активности в Шотландии, выразившийся в росте числа петиций, направленных на защиту прав исключенной из престолонаследия католической ветви династии Стюартов, представители которой находились в изгнании. Одновременно петиционеры поднимали вопрос об отмене Унии 1707 г. [Апрыщенко, 2016, с. 331].

Как показывает Л.И. Ивонина, «надежды Претендента и его сторонников подогревались непопулярностью Георга I среди значительного количества англичан и поддержкой Испании и Швеции. Карл XII, разбитый Петром I и теперь хватающийся за любую соломинку, чтобы вернуться в большую политику, признал его претензии на престол, а Мадрид выделил ему финансовые средства. В июне 1715 г. Бервик, Торси и шведский посол во Франции Спарр подготовили план экспедиции» [Ивонина, 2019, с. 238]. Ответная реакция Георга I не заставила себя ждать: силам сторонников Якова III были нанесены одно за другим два крупных поражения еще до высадки Претендента, и Яков III, превратившись в изгоя, вынужден был отплыть от берегов родины. Сильно укрепивший свои позиции Георг I направил Регенту (Филиппу Орлеанскому) полный угрозы протест.

Несмотря на то, что выдвинутые требования со стороны Великобритании казались несправедливыми, переговоры начались, и стороны пришли к соглашению осенью 1716 г. По договору Регент (Филипп Орлеанский) окончательно признавал протестантское престолонаследие за Ганноверами и обязался больше не поддерживать Претендента. Также по просьбе британского правительства Яков III должен был покинуть территорию Франции [Сорг, 2004, р. 307–308].

В этом контексте не стоит удивляться, почему в октябре 1715 г. был заключен Грейфсвальдский союзный договор между Россией и Великобританией, направленный против Швеции. Тем не менее это соглашение было достигнуто после вывода русской армии из немецких земель. В рамках Грейфсвальдского договора Георг I стремился расширить территорию Ганновера за счет Бремена и Вердена и получить выход к Северному морю [Мартенс, 1892, с. 31–35]. Данные территории достались от Швеции, причем каких-то активных боевых действий Англия не предпринимала и уже вскоре отказалась от союза с Россией и перешла на сторону Швеции.

Таким образом, внешнеполитический курс Великобритании при утверждении новой династии в первые годы правления Георга I оставался в фарватере, действующем еще при правлении королевы Анны. В реальности защита курфюршества Ганновера обеспечивала стратегические позиции Британии на континенте и способствовала сохранению баланса сил, зафиксированного в Утрехте, Раштатте и Бадене.

Список литературы

1. Айзенштат М.П. 2007. Британия Нового времени. Политическая история. М., КДУ, 204.
2. Акт об устройении 12 июня 1701 г. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: Сборник документов. 1957. Под редакцией П.Н. Галанзы. М., Госюриздат, 412.
3. Апрыщенко В.Ю. 2016. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб., Алетейя, 720.
4. Болингброк Г. 1978. Письма об изучении и пользе истории. М., Наука, 359.
5. Гордиенко Д.О. 2018. Идея постоянной армии и памфлетная война в Англии конца XVII – начала XVIII в. Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. Т. 160, кн. 3.: 761–771.

6. Демидова К.В. 2019. Использование Англией идеи «баланса сил» как аргумента для обоснования собственных внешнеполитических потребностей в конце XVII – начале XVIII вв. Известия Смоленского государственного университета. № 2: 262–272.
7. Ивонина Л.И. 2009. Война за наследство Испании. Вопросы истории. № 1: 3–20.
8. Ивонина Л.И. 2019. Герцог Мальборо. Человек, полководец, политик. М., Ломоносовъ, 264.
9. История Европы. 1994. Т. IV. Европа Нового времени (XVII–XVIII вв.). М., Наука, 515.
10. Киселев А.А. 2007. Великобритания в системе международных отношений конца XVII – первой половины XVIII века. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. № 6: 8–15.
11. Мартенс Ф.Ф. 1892. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 9(10). Трактаты с Англией 1710–1801. СПб., Тип. Министерства путей сообщения, 563. Martens F.F. 1892.
12. Соколов А.Б. 2015. «Правь, Британия, морями?»: политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., Алетейя, 296.
13. Сорокина Е.А. 2003. Внешняя политика Англии в конце XVII – первой четверти XVIII вв. в Центральной, Восточной и Северной Европе: диссертация... канд. исторических наук. Иваново, 197.
14. Эрланже Ф. 2008. Регент. Электронная книга. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=205831&p=37> (дата обращения: 25.10.2019).
15. Black J. 2014. Politics and Foreign Policy in the Age of George I, 1714–1727. Farnham, Ashgate, 298.
16. Corp E. 2004. A court in exile: The Stuarts in France, 1689–1718. Cambridge, Cambridge University Press, 386.
17. Osiander A. 1994. The states system of Europe, 1640–1990: peacemaking and the conditions of international stability. Oxford, Clarendon Press, 358.
18. Simms B. 2009. Three Victories and a Defeat: The Rise and Fall of the First British Empire, 1714–1783. N.Y., Perseus Books, Basic Books, 802.
19. Swift J. 1711. The conduct of the allies and of the late ministry in beginning carrying on the present war. London, Edition, 50.
20. Thompson A.C. 2006. Britain, Hanover and the Protestant Interest, 1688–1756. Woodbridge, The Boydell Press, 284.

References

1. Ajzenshtat M.P. 2007. Britaniya Novogo vremeni. Politicheskaya istoriya [Modern Britain. Political history]. Moscow, KDU, 204.
2. Akt ob ustroenii 12 iyunya 1701 g. Konstitucii i zakonodatel'nye akty burzhuznyh gosudarstv XVII–XIX vv. Angliya, SSHA, Franciya, Italiya, Germaniya: Sbornik dokumentov [The Act of Settlement 12 June 1701. Constitutions and legislative acts of bourgeois States of XVII–XIX centuries England, USA, France, Italy, Germany: Collection of documents]. 1957. Ed. by P.N. Galanzy. M., Gosjurizdat, 412.
3. Aprishenko V.U. 2016. Shotlandiya v Novoe vremya: v poiskah identichnostej [Scotland in modern times: in search for identity]. SPb., Aletejja, 720.
4. Bolingbroke H. 1778. Pis'ma ob izuchenii i pol'ze istorii [Letters on the study and use of history]. M., Nauka, 359.
5. Gordienko D.O. Ideya postoyannoj armii i pamfletnaya vojna v Anglii konca XVII – nachala XVIII v. [The Idea of a Regular Army and the Pamphlet War in England during the Late 17th – Early 18th Centuries]. Uchen. zap. Kazan.un-ta. Ser. Gumanit. nauki [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]. 2018, vol. 160. no. 3: 761–771.
6. Demidova K.V. 2019. Ispol'zovanie Anglijей idej «balansa sil» kak argumenta dlya obosnovaniya sobstvennyh vneshnepoliticheskikh potrebnostej v konce XVII – nachale XVIII vv. [England's utilization of the idea a «balance of power» as an argument to justify its own foreign policy needs at the end of the XVIIth – early XVIIIth centuries]. Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestia of Smolensk state university]. no 2: 262–272.

7. Ivonina L.I. 2009. Vojna za nasledstvo Ispanii [War of the Spanish succession]. Voprosy istorii [History issues]. № 1: 3–20.
8. Ivonina L.I. 2019. Gercog Mal'boro. Chelovek, polkovodec, politik [Duke of Marlborough. A man, a commander, a politician]. M., Lomonosov, 264.
9. Istoriya Evropy [History of Europe]. 1994. T. IV. Evropa Novogo vremeni (XVII–XVIII vv.). [Vol. IV. Europe of Modern times (XVII–XVIII centuries)]. M., Nauka, 515.
10. Kiselev A.A. 2007. Velikobritaniya v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij konca XVII – pervoj poloviny XVIII veka [Great Britain in the system of international relations of the late XVII – first half of the XVIII century]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodyh uchenyh [Science journal of Volgograd state university. Series 9. Young scientists' research]. No 6: 8–15.
11. Martens F.F. 1892. Sobranie traktatov i konvencij, zaklyuchennyh Rossiej s inostrannymi derzhavami. T. 9(10). Traktaty s Anglijej 1710–1801 [Collection of tracts and conventions concluded by Russia with foreign powers. Vol. 9(10). Tracts of England, 1710–1801]. SPb., print. Ministry of railways, 563.
12. Sokolov A.B. 2015. Prav', Britaniya, moryami?»: politicheskie diskussii v Anglii po voprosam vneshnej i kolonial'noj politiki v XVIII veke [«Britain, rule the seas?»: Political Discussions about Foreign and Colonial Affairs in 18th-Century England]. SPb., Aletejja, 296.
13. Sorokina E.A. 2003. Vneshnyaya politika Anglii v konce XVII – pervoj chetverti XVIII vv. V Central'noj, Vostochnoj i Severnoj Evrope [Foreign policy of England at the end of XVII – first quarter of XVIII centuries in Central, Eastern and Northern Europe]: thesis... candidate of history. Ivanovo, 197.
14. Erlanger F. 2008. Regent [Antlion]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=205831&p=37> (accessed: 25.10.2019).
15. Black J. 2014. Politics and Foreign Policy in the Age of George I, 1714–1727. Farnham, Ashgate, 298.
16. Corp E. 2004. A court in exile: The Stuarts in France, 1689–1718. Cambridge, Cambridge University Press, 386.
17. Osiander A. 1994. The states system of Europe, 1640–1990: peacemaking and the conditions of international stability. Oxford, Clarendon Press, 358.
18. Simms B. 2009. Three Victories and a Defeat: The Rise and Fall of the First British Empire, 1714–1783. N.Y., Perseus Books, Basic Books, 802.
19. Swift J. 1711. The conduct of the allies and of the late ministry in beginning carrying on the present war. London, Edition, 50.
20. Thompson A.C. 2006. Britain, Hanover and the Protestant Interest, 1688–1756. Woodbridge, The Boydell Press, 284.

Ссылка для цитирования статьи
Link for article citation

Демидова К.В. 2020. Династические интересы Ганноверов на континенте в контексте внешней политики Великобритании при Георге I. Via in tempore. История. Политология, 47 (2): 285–290. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-285-290.

Demidova K.V. 2020. Dynastic interests of Hanover on the continent in the context of british foreign policy under George I. Via in tempore. History and political science, 47 (2): 285–290 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-285-290.